

Ду Чэнъин продолжал стоять, сгорбившись, но спустя долгое время медленно выпрямился и, как ни в чем не бывало, произнес:

— Спи, я буду сторожить здесь.

Линь Ци отвернулся к темной стене. В голове царил полный хаос. Это Малый мир, ты здесь на задании, Линь Ци, неужели ты всё забыл? К чему эти пустые мысли и бешеный стук сердца...

Ду Чэнъин и правда относился к нему очень хорошо.

В прошлой жизни он протянул Ду Чэнъину руку помощи, спас ему жизнь, нашел для него Водного цилиндра, бесчисленное количество раз ухаживал за ним, когда тот был ранен, и защищал от нападок окружающих. Он действительно сделал немало.

Но если отбросить личность исполнителя заданий и объективно взглянуть на те миссии, Линь Ци вдруг понял, что Ду Чэнъин отплатил ему сполна, отдав всё, что имел.

— Старший брат, — с застенчивой улыбкой на израненном лице он протянул маленький изящный мешочек, — это я добыл во время странствий.

— Старший брат, это рог, сброшенный Водным цилиндром, возьми его себе.

— Старший брат, под горой расцвел лотос, хочешь, я отведу тебя посмотреть?

Почему он всё это время закрывал глаза? Потому что считал их людьми из разных миров, потому что эгоистично полагал, что Ду Чэнъин в конечном итоге станет величайшим богом, что всё будет идти своим чередом, а сам он неизбежно уйдет, поэтому с самого начала не хотел вкладывать чувства.

Оказывается... он и правда был очень жестокосердным человеком.

— Что случилось? — Ду Чэнъин наклонился, чтобы проверить, и увидел, что Линь Ци кусает губы и плачет. Он на мгновение растерялся, похлопал его по спине и нахмурился: — Опять кошмары мучают?

— Со мной всё в порядке, — Линь Ци шмыгнул носом и прикрыл глаза рукой. — Просто вспомнил кое-что.

Ду Чэнъин промолчал. Ему очень хотелось обнять Линь Ци, но протянутая рука лишь убрала прядь волос, прилипшую к его лицу.

— Не думай слишком много, всё пройдет, — тихо сказал он.

Линь Ци заплакал еще сильнее.

Обманывать чувства другого человека тяжело, но обманывать того, кто тебя любит, — еще тяжелее.

Он наконец понял слова учителя о том, что для исполнителя заданий в Малом мире вкладывать чувства — верный путь к гибели.

Это просто невозможно.

Он больше не мог с чистой совестью обманывать себя. Ду Чэнъин не станет великим богом после всех испытаний и не получит счастливого конца. Он падет во тьму, и виной тому будет Линь Ци.

Ду Чэнъин больше не сдерживался, наклонился и крепко обнял Линь Ци, прижимая его мокрое от слез лицо к своей груди, нежно и безмолвно поглаживая его темные волосы. Водный цилинь запрыгнул на кровать и выдохнул облачко Ци Желтого Источника.

Окутанный этой Ци, Линь Ци наконец провалился в беспокойный сон. Ему приснилось, что он вернулся в реальный мир, кормит большого белоснежного кота в парке, чувствуя себя спокойно и свободно, и тяжесть на сердце невольно исчезла.

Ду Чэнъин с облегчением выдохнул и уложил его. На бледном лице Линь Ци еще оставались следы слез, а расслабленные брови все еще хранили отпечаток обиды. Ду Чэнъин невольно с любовью улыбнулся, поднял руку, тыльной стороной ладони медленно провел по щеке Линь Ци, осторожно наклонился и легко коснулся губами его мягких век.

На следующее утро, когда Линь Ци проснулся, Водный цилинь спал у него на голове, мерно дыша мягким животом. Линь Ци думал, что от слез у него будет болеть голова, но, к удивлению, чувствовал себя бодрым. Стоило ему открыть глаза, как цилинь тоже проснулся и, спрыгнув, дважды мяукнул.

Линь Ци взял его на руки и погладил по спине:

— Ты хорошо выспался?

— Вполне, — раздался ясный голос. Линь Ци, гладивший цилиня, замер и обернулся к Ду Чэнъину.

Сегодня Ду Чэнъин был в лунно-белом халате, выглядел бодрым и улыбался совершенно естественно:

— А ты, младший брат?

— Я... я тоже в порядке, — Линь Ци был озадачен такой естественностью Ду Чэнъина, словно прошлой ночью ничего не произошло. Тот подошел к кушетке: — Вставай. Думаю, вместо Хуаюаня нам стоит осмотреть окрестности. Что скажешь?

— Я того же мнения, — сухо ответил Линь Ци.

Ду Чэнъин наклонился и подхватил Водного цилиня из рук Линь Ци:

— Буду ждать тебя снаружи.

Линь Ци был в полном замешательстве. Неужели всё это было сном?

Стоило открыть дверь, как он увидел Ду Чэнъина, стоящего на ветру. Широкие плечи, темный пояс, подчеркивающий высокую стройную фигуру, — его темперамент и манеры вызывали восхищение, он был великолепен даже со спины. У его ног послушно сидел Водный цилинь, с обожанием глядя на хозяина.

Как ни посмотри, это была невероятно трогательная картина.

Услышав звук открывающейся двери, Ду Чэнъин обернулся, и на его красивом лице заиграла улыбка:

— Пойдем.

Дневной городок Юэлу был на удивление тихим. Людей почти не было, улицы казались вымершими, лишь кое-где были открыты редкие лавки, но и там ни души. Однако Линь Ци не чувствовал никакой ауры демонических практиков.

Он внезапно вспомнил, что Ду Чэнъин говорил, будто Духовная бабочка преследует демона, совершившего злодеяние прошлой ночью, и спросил:

— Бабочку удалось вернуть?

— Еще нет, — кратко ответил Ду Чэнъин.

Линь Ци нахмурился:

— Почему всё так внезапно изменилось?

Силы демонических практиков всегда были скрытными, с чего бы им так внезапно окрепнуть, что даже под горой Юэлу стало беспокойно?

Ду Чэнъин шел плечом к плечу с Линь Ци, слегка задев его плечом. Линь Ци повернул голову и встретил заботливый взгляд Ду Чэнъина:

— Не беспокойся так сильно.

Линь Ци подумал: как он может не беспокоиться? Сюжет этого мира всё больше выходит из-под контроля, а человек перед ним — единственный, кто может спасти мир, но у него совсем нет осознания собственной роли главного героя.

— Старший брат, кажется, ты не особо встревожен, — после недолгого колебания Линь Ци всё же решил озвучить свои мысли.

— Волнуюсь я или нет, факты уже перед глазами, — равнодушно ответил Ду Чэнъин. — Мне достаточно того, что я могу защитить тех, кто мне дорог.

Линь Ци замер.

Ду Чэнъин сделал полшага, заметил, что Линь Ци отстал, остановился и обернулся, глядя ему в лицо.

В этот момент Линь Ци до конца понял, что такое уровень очернения.

Предреченный спаситель мира совершенно не заботится об этом мире.

Взгляд Ду Чэнъина был теплым, мягким и понимающим, словно он был готов принять всё — и хорошее, и плохое в Линь Ци.

— Что случилось?

— Ничего, — Линь Ци облизнул пересохшие губы. — Я... немного хочу пить.

Ду Чэнъин улыбнулся. Линь Ци был не силен в Пигу, и он всегда баловал его в этом:

— Найдем место, где можно передохнуть и выпить чаю.

— Не нужно, дела важнее, — Линь Ци заложил руки за спину, его тон стал холоднее.

Они обошли весь городок под горой Юэлу, но так и не нашли следов демонических практиков, поэтому решили отправиться на запад, в Хуаюань.

Стемнело. Линь Ци не хотел терять времени:

— Будем идти и днем, и ночью, я выдержу.

Ду Чэнъин не согласился:

— Не стоит так спешить. — Он настоял на том, чтобы вернуться на постоянный двор, заказал еду и воду. Чтобы Линь Ци не чувствовал себя неловко, он встал у окна, глядя вдаль, пытаясь свести свое присутствие к минимуму.

Такое поведение Ду Чэнъина всё больше пугало Линь Ци. Он то и дело бросал взгляды на темный силуэт Ду Чэнъина у окна и, не питая особых надежд, несколько раз позвал Систему.

К его удивлению, Система ответила:

— Что такое?

Линь Ци с облегчением выдохнул:

— Кажется, я понял, что значит стопроцентный уровень очернения у Ду Чэнъина.

Система: — ...Ты только сейчас понял?! И это всё? Ты отвлекаешь меня от просмотра шоу!

Линь Ци: — Похоже, он больше не хочет спасать мир...

Система: — Конечно, он давно не хочет. Он хочет только жену, духовного зверя и теплую постель.

Линь Ци: — ...

Система: — Дам подсказку: обрати внимание на его отношение к другим. Кроме тебя, кому он хоть раз улыбнулся? Твои два старших брата осмелились бы сказать ему хоть слово лишнее?

Линь Ци: — ...Кажется, это правда... Сяо Мо всегда избегал Ду Чэнъина и опасался его.

Система: — Его благосклонность направлена на тебя, а очернение — на всех остальных. Понимаешь?

Линь Ци потерял дар речи, глядя на спину Ду Чэнъина у окна. Система добавила:

— Дорогой, я советую тебе попробовать искупить его любовью. Данные всё еще доступны, хочешь посмотреть?

В этот момент Ду Чэнъин внезапно обернулся и встретился взглядом с Линь Ци. Он слегка улыбнулся:

— Не нравится еда?

Линь Ци, державший в руках палочки, медленно отложил их и набрался смелости:

— Старший брат, нам нужно поговорить.

Ду Чэнъин сидел у окна, не двигаясь:

— О чем?

Линь Ци запнулся, слова застряли в горле.

— Лучше поговорим об этом!

Раздался глухой удар, словно снаружи что-то тяжелое упало на землю. Ду Чэнъин в мгновение ока оказался перед Линь Ци, закрывая его собой, и холодно бросил:

— Кто здесь?!

Плотно закрытая дверь распахнулась от порыва ветра. Стройная фигура в развевающихся одеждах стояла в лунном свете, ступая на черную дымку. Между пальцев он сжимал хрупкую Духовную бабочку, которая судорожно и мучительно трепетала крыльями, едва держась в воздухе.

— Истинный мастер Баошу? — Линь Ци в изумлении поднялся.

На мрачном лице Баошу отразилась целая гамма сложных чувств. Его острый взгляд был устремлен на того, кто заслонил собой Линь Ци.

— Ду Чэнъин, ты меня глубоко разочаровал, — отчеканил он.

— Чэньцзинь, этот человек отмечен печатью судьбы, он — одинокая звезда, несущая бремя мира. Он рожден в землях Крайнего Севера, где море встречается с огнем. Он пройдет через три бедствия: жизнь, смерть и разлуку. Он рожден для великих дел. Ты мой самый доверенный ученик, я доверяю тебе это поручение: найди того ребенка...

— Учитель, как мне узнать, что это именно тот, кого я ищу?

— Когда увидишь его, ты сразу поймешь.

Баошу десятки лет следовал пророчеству, оставляя свой знак на каждом ребенке, который мог бы им оказаться.

В ту ночь, когда Ду Чэнъин поднялся на гору, звездный диск, скованный печатями, внезапно выбросил колоссальную энергию. Баошу не мог ошибиться: Ду Чэнъин был тем самым спасителем из пророчества.

Пророчество гласило, что Ду Чэнъин должен пройти через три испытания: Небесное отчуждение, Людское унижение и Мирское отвращение. Ду Чэнъин уже потерял всех своих

близких, остался один — первое испытание было пройдено. Всё, что делал Баошу, было направлено на то, чтобы Ду Чэнъин прошел второе испытание.

Он думал, что у него в запасе еще много времени, но не ожидал, что хаос в мире начнется на тридцать лет раньше. А тем, кто нашел Водного цилиня, стал какой-то непонятный Линь Ци.

Истинный мастер Баошу не верил, что гадание могло ошибиться. Линь Ци никак не подходил под описание спасителя. Баошу оставил гадание и спустился с горы, где встретил Духовную бабочку, которая играючи терзала демонического практика.

Бабочка была одушевленной и несла на крыльях дыхание своего хозяина — дыхание Ду Чэнъина.

Баошу годами выстраивал план, и стоило сложить всё воедино, как стало ясно, почему Ду Чэнъин ничего не нашел в Павильоне Горных Теней и Небесных Башен, а Линь Ци вынес оттуда Водного цилиня и бабочку.

Еще больше Баошу потрясло то, что от бабочки исходила такая жажда крови, которая превосходила даже демоническую.

— Что это значит, мастер? — Линь Ци смотрел на черную дымку под ногами Баошу, и на душе стало беспокойно.

Истинный мастер Баошу был разочарован и разгневан. Неужели спаситель, предсказанный в гадании, — это такой человек?

— Младший брат, отойди назад, — прервал его Ду Чэнъин, понизив голос. — Я сомневаюсь, что это настоящий Баошу.

Линь Ци внезапно вспомнил того демона, что вторглся в его сон, и невольно сделал полшага назад. Ду Чэнъин, собрав Ци, вылетел наружу. Дверь за его спиной с грохотом захлопнулась, отрезая их от всего происходящего.

Водный цилинь встал у порога. Его тело начало расти, и огромный зверь заблокировал выход. Он оглянулся и пронзительно посмотрел на Линь Ци своими бирюзовыми глазами.

От этого взгляда у Линь Ци сердце ушло в пятки. Снаружи было пугающе тихо, до ужаса тихо. Линь Ци хотел броситься на помощь, но стоило ему сделать шаг, как Водный цилинь схватил его за халат.

— Уся, отпусти! — вскрикнул Линь Ци.

Цилинь слегка нажал, подбросил его себе на спину, и длинная шерсть, словно живая, плотно окутала Линь Ци. Сила была не такой, чтобы причинить боль, но выбраться было невозможно.

Руки и ноги Линь Ци оказались связаны мягкой шерстью, которую он так любил гладить. В смятении он отчаянно взмолился Системе:

— Снаружи настоящий Баошу или демон?!

Система равнодушно ответила:

— А как ты думаешь?

Линь Ци был в полном отчаянии. Снаружи, без сомнения, был настоящий Баошу. Он всегда доверял своей интуиции, но подозрения в адрес Ду Чэнъина таяли, как лед в теплой воде, и он даже чувствовал вину за то, что сомневался в нем, пролив немало слез.

Если бы Баошу не появился внезапно... он, возможно, действительно бы... Он не смел додумывать, что именно.

Система холодно заметила:

— Зачем ты так много думаешь? Искупай любовью, я же учила тебя с самого начала.

Линь Ци: — ...

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем дверь снова открылась, а шерсть, сковывавшая Линь Ци, ослабла. Линь Ци не шевелился, лежа в мягкой шерсти цилиня, гадая, притвориться ли ему дурачком или потребовать объяснений от Ду Чэнъина.

В нос ударил запах крови. Линь Ци мгновенно пришел в себя, соскользнул со спины цилиня и увидел израненного Ду Чэнъина. На плече зияли две глубокие раны, из которых текла кровь. Он прижимал руку к груди, кровь сочилась сквозь пальцы, лицо было мертвенно-бледным.

— Здесь нельзя оставаться, уходим, — прошептал он.

Такие тяжелые раны привели Линь Ци в замешательство. Он снова отбросил все сомнения, помог Ду Чэнъину сесть на цилиня и похлопал того по шее:

— Уся, поехали.

Ду Чэнъин был тяжело ранен. Насколько помнил Линь Ци, он всегда терпел боль молча, никогда не издавая ни звука при обработке ран. Но сейчас он не мог сдерживать болезненных стонов — раны были невыносимыми.

Линь Ци поддерживал его, мысли путались. Он верил, что тот, кто пришел, был настоящим Баошу, значит, это Баошу ранил Ду Чэнъина. Но ведь Баошу — это, по сути, антагонист, так виновен Ду Чэнъин или нет? У Линь Ци голова шла кругом.

Водный цилиндр мчался вперед, пока не остановился у ручья, окутанного туманом. Едва он остановился, Ду Чэнъин соскользнул с его спины. Линь Ци не успел его подхватить, и тот упал на землю, потеряв сознание.

Ну вот, теперь и говорить не о чем.

Линь Ци отбросил все сомнения и принялся лечить раны. Когда он распахнул халат, то увидел, что раны, глубокие до костей, источают черную Ци — след, оставленный демоническим практиком. Линь Ци посмотрел на обескровленное лицо Ду Чэнъина, и его решимость снова пошатнулась.

Эти постоянные сомнения уже не были похожи на него самого.

Раньше он был таким решительным исполнителем заданий, почему же сейчас ведет себя так нелепо?

Линь Ци был мастером в лечении ран и быстро справился с ними. Одежда была пропитана кровью, пришлось просто накинуть её на Ду Чэнъина. Водный цилиндр подошел и потерялся о Линь Ци, но тот остался безучастен — он всё еще помнил, как цилиндр не дал ему выйти наружу.

Линь Ци молча смотрел на закрытые глаза Ду Чэнъина и вдруг тихо произнес:

— Открой глаза.

Ду Чэнъин не шелохнулся.

Линь Ци поднялся:

— Я ухожу.

Ду Чэнъин по-прежнему лежал на земле в испачканной кровью одежде, повязки на плечах пропитались алым, лоб был покрыт потом, темные волосы прилипли к лицу, губы плотно сжаты, грудь тяжело вздымалась. Он выглядел донельзя жалко.

Линь Ци снова медленно присел, убрал влажные от пота волосы с лица Ду Чэнъина и подумал: Ду Чэнъин, ты действительно ставишь меня в трудное положение.

Линь Ци хотел посидеть с ним, но сам не заметил, как уснул. Когда он проснулся, уже вовсю светило солнце. Водный цилиндр лежал рядом, охраняя его, на земле осталось пятно крови, а Ду Чэнъина нигде не было.

Линь Ци похлопал цилиндра:

— Где Ду Чэнъин?

Цилинь сделал невинный вид.

Линь Ци прошептал:

— Не притворяйся. Не думай, что я не знаю, что вы заодно.

Цилинь обиженно мяукнул, чувствуя себя немного виноватым.

Линь Ци дернул его за усы, на его лице отразилось бессилие:

— Нельзя ли всё упростить?

Цилинь положил свою огромную голову на лапу, думая, что сам не понимает, почему люди такие сложные.

— Младший брат, ты проснулся, — раздался слабый голос. Линь Ци обернулся: Ду Чэнъин, накинув халат на плечи, с повязками, тянущимися от плеча до самой талии, держал в руках разноцветного фазана. Лицо всё еще было бледным, но он старался улыбаться: — Вчера ты толком не поел.

Линь Ци: — ...

Он действительно не знал, что сказать.

В то время как он мучился подозрениями, Ду Чэнъин думал о том, что он вчера не поел?

Линь Ци подумал, что ни один человек не может быть настолько холоднокровным, и проглотил все вопросы, что вертелись на языке:

— Старший брат, тебе нужно отдыхать, раз ты ранен.

Ду Чэнъин покачал головой:

— Это пустяки.

Журчал ручей. Линь Ци усадил Ду Чэнъина, а сам принялся за фазана, чувствуя себя как в тумане. Ду Чэнъин перехватил его руку. Линь Ци поднял голову, встретившись с привычным всепрощающим взглядом:

— Давай я.

Линь Ци вдруг почувствовал слабость:

— Ду Чэнъин, ты... — он долго смотрел в глубокие глаза Ду Чэнъина, но в конце концов сдался, опустил голову и сказал резким тоном: — Не лезь, я сказал, что сделаю сам, значит, сделаю. Ложись и отдыхай.

Ду Чэнъин медленно убрал руку и сел на землю. Рана на плече снова кровоточила, но он не чувствовал боли. Это рана, которую он нанес себе сам, он сделал это добровольно. Лишь бы Линь Ци оставался рядом — всё остальное не имело значения.

Костер потрескивал, разбрасывая искры. Они сидели друг напротив друга, Водный цилинь лежал рядом, огромным телом защищая их от холода и тьмы густого леса. Линь Ци взял ветку и стал чертить что-то на земле. Ду Чэнъин сидел рядом, его тень танцевала на земле, а тусклый свет огня освещал его безупречный профиль. Он опустил глаза, погруженный в свои мысли.

— Младший брат, — медленно начал Ду Чэнъин, — тот демон, притворившийся Баошу, неизвестно, что задумал. Неизвестно, появятся ли другие, кто захочет принять чей-то облик. Ради безопасности предлагаю нам больше не расставаться.

— М-м, — безжизненно ответил Линь Ци. В голове стояла картина: демон под ногами Баошу, трепещущая бабочка, разочарование мастера Баошу и пугающий стопроцентный уровень очернения Ду Чэнъина.

Он так хотел во всем признаться. Линь Ци внезапно замер, с силой вонзил ветку в землю и повернул голову к Ду Чэнъину. Тот, почувствовав на себе пристальный взгляд, тоже медленно повернул голову. В любое время и при любых обстоятельствах он никогда не отводил взгляда от Линь Ци.

<http://bllate.org/book/22177/2310699>